ТЕСТО ПЕНТАГОНА

Как на дрожжах...

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448. **Цена номера 20 коп.**

КРОКОДИЛ

«...до конца изжить бесхозяйственность и разгильдяйство — это наш высокий партийный долг».
(Из материалов XXV съезда КПСС.)

— Не знаю, как на уху, но на дом выловить можно...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

САМОЕ, САМОЕ... 60

Святослав СПАССКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

МИНУТНАЯ СТРЕЛКА

Какой самый вкусный хлеб на свете? Конечно, кубанский каравай. Белый, как Антарктида, мягкий, как материнское напутствие, а сдобен до того, что ножом его резать невозможно, только лазерный луч пригоден для этого.

Вкусив от каравая, отправимся сказать спасибо создателям его, хлеборобам самой знаменитой житницы страны — в Краснодарский край.

Может, где и по-другому, а в Тимашевском районе во время жатвы говорят только о жатве. Попробуй порассуждать о модах или футболе, и на тебя посмотрят, как на недоумка, с легкой жалостью.

Социалистическое соревнование. Это привычное сочетание слов здесь является основой и методом труда, славой и гордостью земледельца. Четкими белыми буквами выведены цифры обязательства на бункере комбайна, и каждый вечер взвивается флаг в честь вышедшего вперед колхоза, и каждую ночь печатается очередной плакат «Вестник урожая-77» с именами и портретами передовиков страды.

Намолотивший за уборку свыше тысячи тонн зерна получает звание Чемпиона уборки. Его ожидают чемпионская лента, правительственные награды, денежная премия, уважительные взгляды земляков, венок из пшеницы на Празднике Последнего Валка.

Разные люди попадают в чемпионы. Николай Волошин из колхоза имени Димитрова — непоседа. Дважды уезжал на Кубу — помогал осваивать советскую технику, дважды командировался к болгарским хлеборобам. И в Болгарии, в непривычных условиях, сумел взять первое место по результатам уборки.

Лучший колхоз района — а это определяется в конце года — получает самый дорогой приз — имени семьи Степановых.

Об одной женщине

Мать братьев Степановых звали Епистимия Федоровна. Умерла она в 1969 году, намного пережив сыновей. А их было девять, и все девять отдали жизни Родине. Один — на гражданской, один — на Халхин-Голе, семеро — в Великую Отечественную.

Но и смерть смерти рознь. Старший сын Епистимии Федоровны был зверски растерзан белоказаками. Ему — семнадцатилетнему — выкололи глаза, выбили зубы, выкрутили руки. Расстреляны гитлеровцами, как партизаны, братья Иван и Василий. Филипп замучен в немецком концлагере. Самый младший, Герой Советского Союза Александр Степанов, подорвал гранатой себя и наседавших на него фашистов. Ему было двадцать лет.

Узнав об этом, можно лишь потрясенно молчать, потому что слов на такой случай еще не придумано. Выдержать удары, которыми судьба хлестала раз за разом материнское сердце,— это, безусловно, подвиг, выше которого на земле не найти.

На обелиске в станице Днепровской высечены имена земляков, погибших в боях. Начинается этот список девятью одинаковыми фамилиями. Рядом — могила матери.

* * *

Испокон веков сезон уборки для хлебороба — это время «пик», это итог всего года. А есть ли что-то новое в сегодняшней, юбилейной, жатве?

Пожалуй, главное здесь — настрой. Торжественно приподнятый и одновременно предельно деловой. Точный расчет. Культ минутной стрелки часового циферблата.

С весны составляется, утрясается, согласовывается, обсасывается, корректируется комплексный план уборки зерновых в колхозе. В плане предусмотрено все: кто, где, когда, что будет делать во время жатвы. Предусмотрена любая мелочь, вплоть до развозки холодного кваса по уборочно-транспортным звеньям. Единственное, что не учтено,— это массовые атаки корреспондентов, явление, которое можно приравнять к стихийному бедствию.

Девиз и закон плана: обеспечить уборку за 7—9 дней.

Заматерелому урбанисту, который и цвет земли-то подзабыл,— асфальт да паркет под ногами,— эти цифры, возможно, ничего не скажут. Нужно разъяснить.

Совсем недавно нормальным считалось убирать хлеб за 25—30 дней. Еще два года назад многие колхозники иронически усмехались: семь дней? А может, за один вечер управимся? Сейчас другой взгляд: да, достижимо. Мало того: необходимо. Потому что на десятый день колос теряет одно зернышко, это доказано специалистами. А дальше подсчеты поручим второклассникам: нынче второклассник в математике силен. Получится немалое число: с поля — пять миллионов зерен...

Непрерывная система обработки полей. Раскачка исключается. После обмолота тут же, наступая на пятки соломоуборщикам, обрабатывают землю под следующий посев.

Все колхозники, включая секретарей парткомов, при утверждении планов, при взятии социалистических обязательств бога берут в расчет обязательно. Потому что любит старик устраивать сюрпризы: ливень, шквал, град. Ничего не поделаешь: поле — цех без крыши. Вот потому царствует в крае раздельная уборка: лежит хлеб в валках — уже семьдесят процентов боговых козней для него не страшны. Хмурится небо — хмурятся и лица колхозников. И вдруг все синхронно расцветают улыбками. Это, заглушая мотоциклиный стрекот, крикнул промчавшийся вестовой:

— А в первом отделении — по пятьдесят семь центнеров! На ста гектара-а-ах!

Всюду бы так. Тогда перекроют димитровцы свой встречный план: продать стране тринадцать тысяч тонн хлеба.

Кто же еще, кроме бога, цепляется за минутную стрелку хлебороба, мешает ритмично налаженной работе?

Ну, как уже говорилось, корреспонденты. Завидев очередного журналиста, плашмя бросается предколхоза в пшеницу «безостая-1» и залегает в ней, стараясь помять минимум колосьев. Жалко колоски, но времени, которое придется потратить на корреспондента, жальче вдвойне.

Затем — поставщики новой техники. Только разводит механизатор руками, взирая на недокомплект, присланный ему заводом вместо полноценного агрегата. Новая жатка без мотовила, звездочки, цепей — вовсе не редкость. Ведь не анекдот это, а факт: в прошлом году механизаторы колхоза «40 лет Октября», разобрав коробку скоростей, обнаружили вместо ожидаемой смазки записку: «Извини, товарищ, не успели»... Порадовались этой записке: есть еще, значит, у людей совесть.

Вот и мечется, выбирая, механизатор между новым, мощным, но ненадежным «Сибиряком» и морально устаревшим работягой СК-4, где и кабины-то нет, а от солнца прячется комбайнер под зонтиком, на манер петербургской барышни.

Возникает идея, убивающая сразу двух зайцев: заворачивать корреспондента с поля на завод, скажем, на Красноярский комбайновый, на предмет написания статьи о заводской гордости и помощи города селу.

А пресловутые запчасти? Никогда не скажет механик колхоза «Путь к коммунизму» Владимир Зайцев: «Получаем запчасти». Нет, только «достаем». Потому что — всеми правдами и неправдами...

Еще об одной женщине

...Утюжит поле колхоза «Путь к коммунизму» гордый колосс «Колос», ведомый передовым комбайнером Алексеем Горбачом. Комбайн с легкостью втягивает и пережевывает валки, льется в кузов янтарное зерно. А чуть в стороне сзади идет женщина с серпом, собирая оставшиеся колосья. Женщина словно сошла с картины Венецианова, разве что одета по-современному. Тут-то и возникает недоуменный вопрос: а как же темпы, производительность, передовые методы!

Секретарь парткома Александр Чернышенко оправдывается: да, конечно, о продуктивности тут говорить не приходится, и во всяком производстве неизбежны потери. Отлично прожили бы мы и без этих колосков, если их в поле оставить, но не можем. Тут уже не материальный — моральный фактор действует.

Особая это продукция — хлеб. Самая-самая...

* * *

Тщательно и заинтересованно обсуждали тимашевцы проект Конституции. И, конечно, в первую очередь — статьи, касающиеся непосредственно колхозника, его быта и труда. И стоит, например, заглянуть в детский комбинат колхоза имени Димитрова, чтобы статья 19 новой Конституции заиграла совсем по-новому.

«Советское государство,— говорится в статье,— способствует... стиранию существенных различий между городом и деревней...». Здесь надо понимать так: государство должно постараться поднять уровень столичных, к примеру, детских садов до уровня вот этого сада, колхозного. Поскольку укомплектован комбинат полностью воспитателями, методистами, муз- и медработниками, и где это в столице вы найдете теплые трубы, уложенные под полом первого этажа, чтобы не простужалась зимой малышня? И торопитесь, москвичи, ведь уже сегодня наседает руководство садика на председателя колхоза: денег давай, Анатолий Андреич!

— Чего ж вам не хватает? — деловито выпытывает председатель. — Дополнительного питания или, может, постельного белья?

Нет, тут все в порядке, а срочно необходимы магнитофоны. А как же, птичек записывать!

Колхозные дети желают слушать птичье «чик-чирик» в магнитофонной записи. Спросить бы павших братьев Степановых: что же, братья, неужели ради этого сложили вы головы? Да, ответили бы Степановы, и ради этого тоже. А может быть, в первую очередь ради этого. Мама-то наша с малых лет в одной юбчонке зимой и летом ходила за индюками помещика Шкуропатского...

Кстати, о детском труде. Вот на колхозном току — пестрая ватага школьников. Трехосные «ЗИЛы» не умещаются на опрокидывателях, приходится разгружать их вручную. Здесь и помогают ребята. Стало быть, подневольный детский труд, мир сквозь слезы? Нет, не так. Слезу пускают самые младшие, которым не разрешают работать. Обида несусветная. Ведь к осени, на празднике урожая, работавшие школьники получат право стать в один строй со взрослыми и наравне с ними принимать поздравления и почести. А кроме того, подарки. И бесплатные путевки в колхозный дом отдыха, на море...

Белый кубанский хлеб...

Черные от усталости и пыли лица комбайнеров...

И еще об одной женщине

Это образ не конкретный и, конечно, не типичный. Но встречающийся. Это та самая хлопотливая хозяйка, которая, критически глянув на зачерствевшую булку, небрежно бросает ее в мусорное ведро.

— Миш, а Миш,— говорит она мужу.— Хлеб кончился. Сгонял бы в магазин...

Тимашевский район Краснодарского края.

Читайте специальный выпуск крокодильской международной газеты

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

посвященный правам человека на Западе

см. стр. 8—9

Olen rahul oma asaga masinlüpsimeistrina tööpunalipu ordeniga Viljandi Väikissoopoosis. Ma ei kavatse jääda peatuma saavutatul. Loodan, et minu töövitjamaitsjate hulk kasvab-eriti pisi-paiste-tüdrukute käel

Linda Peep

С АВТОРОМ ЭТИХ СТРОК ВЫ ПОЗНАКОМИТЕСЬ НА СТР. 4—6

Некоторые районы плохо обеспечивают себя овощами собственного производства, рассчитывая на централизованные поставки.

Вырастили...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Владимир МАСС

Из цикла «САТИРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ»

Сплетник

Он все постиг, во все проник
и, обладая лисьим нюхом,
все распознал, но не из книг,
а исключительно по слухам.
По слухам твердо знает он
все то, что было, есть и будет,
и обо всем осведомлен,
и обо всем с апломбом судит.
И о своих и о чужих
он все детально тайны знает,
а если и не знает их,
то все равно распространяет.
И если слух
немного сух,
чтоб стал он красочней, приметней,
он дополняет этот слух
какой-нибудь скандальной сплетней.

Он точно знает, с кем «она»,
с кем «он», конечно, тоже знает
и знает, с кем и чья жена,
по слухам,
мужу изменяет.
Порой, забыв и сон и лень,
он за дрянным слушком в погоне
готов буквально целый день
серьгой висеть на телефоне!
Так, насыщая скудный дух,
он неустанно ловит слухи,
чтобы, помножив слух на слух,
потом создать слона из мухи!
Он лезет, если дверь замкнешь,
и через запертые двери.
Изобретет любую ложь
и тут же сам в нее поверит.
Подтекст его суждений прост,
и все его воззренья просты:
он убежден,—раз он прохвост,
то и другие все прохвосты.
Все подлецы! А потому
его тоска одолевает,
и все он грязью обливает,
и все не нравится ему.
Все клеветой и ложью радо
измазать это существо...

Вы не знакомы!
И не надо!
Держитесь дальше от него!

Примерное постоянство

Он безошибочно умел
в своих ошибках сознаваться:
мол, виноват, недоглядел,
недосумел доразобраться.
— Я недовстал на верный путь! —
вопил он, хлопая глазами,
и бил себя при этом в грудь,
и плакал горькими слезами.
— Я в суть вещей недопроник,
я недопонял смысл заданий!..
Он к покаяньям так привык,
что жить не мог без покаяний...
Вот превратился в старика,
без палки он уже — ни шага,
но, каясь, все еще пока
недопокаялся, бедняга!

«Мне говорят: «Ваши претензии просто смешны. Заказ ваш в общем и целом мы выполнили. А недостатки? У кого их не бывает...» Странная логика. А почему бы сразу не делать, как надо?»

(Из письма в редакцию.)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРЕПКА

Я спокойно сел на мягкое сиденье троллейбуса и подскочил как ужаленный. В сиденье скромно торчал гвоздик. На моих новых серых брюках появилась маленькая дырочка. Как видите, все началось с пустяка. В ателье мастер Мария Петровна Зябликова так и сказала: «Пустяк. Сделаем в две минуты. Гоните два шестьдесят за художественную штопку и приходите завтра. Будут, как новенькие». Я пришел завтра. На дырочку в брюках мне припаяли довольно красивую заплатку. Но я заупрямился: «Хочу штопку».

«Экий вы привереда,— пожурили меня.— Ладно, сделаем». Сделали штопку. Она возьми через день и расползись. Тогда каким-то ловким маневром дырочку передвинули ближе к шву, а затем и ушили так, что от нее и следа не осталось. Дома я с трудом влез в свои любимые брюки. И снова я в ателье. Очаровательная заведующая нежно улыбалась мне, а мастер Зябликова побледнела, как будто увидела разбойника с ножом в руках. Но я пришел не мстить и в руках держал не нож, а свои серые брюки. Короче, в общей сложности я приходил в ателье 12 раз. Художественная штопка превратилась в художественную трепку нервов.

И вот я думаю: неужели действительно сразу нельзя сделать, как следует? Наверное, можно. Но почему же не делают? Вот загвоздка. Я пытаюсь разгадать эту загадку и не могу. Не может понять этого и В. Баринов из Пскова: «19 ноября 1976 года цех радиоаппаратуры телевизионного ателье № 1 после ремонта выдал мне динамик «Орфей». Дома я обнаружил в нем неисправность и тут же вернул его на доделку. С тех пор я хожу, пишу заявления, но не только не получил из ремонта свой «Орфей», но и внятного ответа, когда получу его. 13 апреля сего года я обратился с письмом на имя генерального директора «Псковоблтелерадиобыттехника» тов. Христича. Но и он не внял мольбе и в ответ ни гугу». Вот так — полный игнораж, хоть бейся головой об стенку.

Скажете: «Эка проблема — дырочка на брюках, динамик... Вот если бы дом спортачили...» Бывает и дом. Суть не в масштабе, а характере безобразия. Пожалуйста, о домах. Пишут пайщики московского кооперативного дома ЖСК «Соболь»: «Похоже строители (УКС № 1 Дзержинского района) делают свою работу не с любовью, а с ненавистью. Двери у нас перекошены, на стенах и потолках трещины, подоконники выщерблены, осыпается штукатурка, обои испачканы и порваны, отсутствуют детали в ванных и в санузлах, при строительстве на девятом этаже была допущена перегрузка опорной плиты, она упала и прошила насквозь все квартиры до самого подвала. Фундамент дал трещину. Паркет вздыбился...»

А вот весточка из Кишинева. «Городская баня по ул. Павлова построена (СУ-39) по последнему слову строительной техники, со всеми мыслимыми удобствами. И что же? А ничего. Поработала баня один год и в апреле 1975 года закрылась на ремонт. Так и стоит с тех пор...»

Тоже, согласитесь, не комическая ситуация. Вот и думаю: а может быть, вообще не умеют делать, как надо?! Нет, умеют. Но почему-то не хотят из-за какой-то душевной лености и стародавней тяпляповской психологии: сделаю кое-как, авось, сойдет. А не сойдет, будут доказывать, что иначе было нельзя, что клиент «сам дурак» во всем виноват. И треплются свои и чужие нервы, впустую расходуются силы, теряется время! Сколько из-за этого недостроено, недошито, недосделано. Плохо сделать — сделать себе же в убыток. Выход простой — приучать себя и других делать хорошо с первого раза. А чтобы надежнее привыкли, надо спрашивать с них, тяпляповских мастеров. И спрашивать как положено. На всю катушку. И тоже без недоделок и отсрочек.

Фельетонист

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О ЛЕЙДЕ ПЕЙПС?

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

> «Ни одно полезное начинание не должно заглохнуть. Так ставит вопрос партия».
>
> Из речи Л. И. Брежнева на XVI съезде профсоюзов СССР.

- **2.778 малолетних поклонников одной знаменитости**
- **Одиннадцать вопросов и ни одного ответа**
- **100.000 килограммов молока за улыбку**

Сперва давайте уточним, что мы знаем об Алле Пугачевой и Мирей Матье?

Алла Пугачева, рыжеватая блондинка, глаза зеленые, вознеслась на эстрадный Олимп благодаря необычайно артистичному и темпераментному исполнению «Арлекино».

Мирей Матье, брюнетка, цвет глаз меняется в зависимости от яркости юпитеров, привела парижан в восторг своей милой и душевной исполнительской простотой.

А Лейда Пейпс? Лейда Пейпс — Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, один из инициаторов движения доярок-тысячниц — соревнования за получение тысячи центнеров молока от группы коров.

Подвижники рекламы и добровольные пропагандисты эстрадных, кино- и театральных знаменитостей щедро расточают волнующие подробности. Описывают туалеты, улыбки, цвет волос и взмахи ресниц. И, конечно же, до тонкостей передают творческие манеры исполнительниц, интонации голоса, звучание, диапазон и прочие секреты бурного успеха.

А какие глаза у Лейды Пейпс? Какая улыбка? Это хотели бы знать и почитатели Лейды Аугустовны. Ну, хотя бы те 2 778 ребятишек, которых Пейпс ежедневно обеспечивает поллитровой бутылкой молока.

А какова ее исполнительская манера? Творческий почерк?

Те, кто воспевает актрис, не скупясь, описывают сценическую технологию, хотя и знают, что, если все певицы станут петь на один голос, будет очень скучно.

Иное дело, если все доярки будут работать так, как Пейпс! Только за один прошлый год она надоила от своей группы 5 110 центнеров молока! Десять с лишним пятидесятитонных цистерн!

Так в чем же кроется ее творческий метод? В чем секрет успеха?

Что вы знаете о Лейде Пейпс?

Заговор молчаливых

Два года тому назад вологодская доярка-тысячница из совхоза «Политотделец» Евгения Ивановна Белякова со страниц областной газеты «Красный Север» сообщала, что с переходом на новый животноводческий комплекс она намерена доить не двадцать пять коров, а сто — сто пятьдесят.

Как дела у Евгении Ивановны сегодня?

...Мы сидим в красном уголке животноводческого комплекса: Белякова, зоотехник Зыкова, бригадир Маркова, начальник комплекса Котов и ваш корреспондент. Узнаю, что стадо коров, которых доит Евгения Ивановна, возросло почти в четыре раза, а надои молока от него — лишь в два с половиной.

БЕЛЯКОВА. Вот теперь и не знаю, тысячница я или уже не тысячница. Поскольку в пересчете на прежних моих двадцать пять коров тысячи центнеров у меня не получается.

МАРКОВА. Тебе бы такие пастбища, как у Пейпс,— ты от двадцати пяти коров получала бы тысячу, а от ста — в четыре раза больше!..

КОТОВ. А откуда тебе известно, что Пейпс пасет своих коров? Может быть, скошенную траву им прямо в кормушки задают?

(Молчание.)

БЕЛЯКОВА. А сколько коров Пейпс доит?

ЗЫКОВА. Двадцать пять.

КОТОВ. А по-моему, сорок...

(Молчание.)

В красный уголок входит директор совхоза А. Д. Полежаев.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Алексей Дементьевич, вы не подскажете, сколько коров доит Пейпс?

ПОЛЕЖАЕВ. Никак, сто пятьдесят!

(Молчание.)

...Двадцать пять? Сорок? Сто пятьдесят? Содержание скота пастбищное или стойловое? Столько вопросов, касающихся Лейды Пейпс, возникло при первой же встрече с вологодскими животноводами.

При второй встрече к ним прибавилось еще пять: на привязи коровы у Лейды или в боксах? Сколькими доильными аппаратами она пользуется? Или у нее в коровнике доильная площадка? Сколько раз в день доит? Сколько и какие корма дает?

При третьей — два: сама ли чистит и кормит коров? Какой распорядок дня на ферме?

Вот, оказывается, сколько премудростей надо знать, прежде чем взяться надоить десять пятидесятитонных цистерн молока!

Записав вопросы в одну колонку, я поехал в Вологду, к начальнику отдела внедрения передового опыта областного производственного управления сельского хозяйства Д. А. Смирнову.

— Что в вашем отделе можно узнать об опыте эстонской доярки Пейпс? — обратился я к Д. А. Смирнову, доставая из кармана вопросник.

— Да ничего такого особенного,— ответил Д. А. Смирнов, направляясь к журнальной полке.— Разве что из опубликованного... Только в каком журнале, за какой год и месяц и сохранился ли нужный номер, сказать затрудняюсь...

Тут настал мой черед выдержать минуту скорбного молчания с тем, чтобы, передохнув, отправиться на поиски опыта эстонской доярки.

Следующим этапом была ВДНХ. В животноводческом городке выставки, совершив круг почета по выводному кругу, я с трепетным волнением переступил порог храма передового опыта — павильона «Животноводство» и замер от приятной неожиданности: с одного из украшавших стены портретов на меня смотрела... Лейда Пейпс. Я зажал себе рот, чтобы не крикнуть во весь голос: «Здравствуй, Лейда!» — и подошел к группе собравшихся у столика экскурсоводов.

— Помогите мне, пожалуйста, узнать,— обратился я к ним,— в чем заключается соревнование доярок-тысячниц, какие условия этого соревнования? И все, что вы знаете о Лейде Пейпс...

ПЕРВЫЙ ЭКСКУРСОВОД. Доярки-тысячницы соревнуются за тысячу килограммов молока в день.

ВТОРОЙ ЭКСКУРСОВОД. Не килограммов, а центнеров и не за день, а за год.

ТРЕТИЙ ЭКСКУРСОВОД. И вообще условий такого соревнования у нас нет.

(Молчание.)

на стр. 6

Мастер по обводке. *Рисунок М. СКОБЕЛЕВА*

— Эх, опоздали! Ветер переменился. *Рисунок Г. НОРША*

Ибрагим КЭБИРЛИ

Ух и нюх!

Жил да был, живет на свете Некто,
Тамада на свадебном посту.
Ух и нюх у этого субъекта,—
Вкусный запах чует за версту!..
Ранним утром,
Не проспавшись даже,
Он на крыльях радости летит,—
Мчит туда, куда соблазн укажет
И куда прикажет аппетит.
Аппетит его несоразмерный
Всю дорогу, как бугай, ревет...
Дайте волю — выцедит цистерну,
Волю дайте — бугая сожрет...
За столом наш Некто в главной роли.
Говорят о нем:
— И смех и грех...
Что, ему всех больше надо, что ли!!
Совершенно верно: больше всех...
Потому и мчится, чтоб садиться
Первым за общественный пирог,
Чтоб во славу живота «трудиться»:
Есть и поднимать заздравный рог.
Руки, словно две большие вилки,
Рот — котел, а зубы — жернова,
Ест он, как Гаргантюа великий,
Запивая винами слова.
Он от яств уже страдал немало,
На диету сесть бы, но увы:
Жадность по рукам его связала,
Обуяла с ног до головы.
Позаплыли глазки — ну и видик!
Ожиревший на чужой еде,
Ни чужого горя он не видит
И не слышит о чужой беде.
Выпить, закусить на дармовщину
Он в любой компании горазд,
А спроси у этого мужчины
Снега в снежный день — и то не даст.
Захребетник с гонором отменным,
Он и ест и пьет за чей-то счет...
Полным-то он стал,
Но полноценным
Стать такому жадность не дает!..

Перевел с азербайджанского Ан. ЛЫСОВ.

Что вы знаете о Лейде Пейпс?

ПЕРВЫЙ ЭКСКУРСОВОД. О доярке Пейпс у нас когда-то были листовки.

ВТОРОЙ ЭКСКУРСОВОД. А теперь вот, кроме портрета на стене, ничего не осталось.

(Молчание).

И мне стало так обидно за Лейду Пейпс и других доярок-тысячниц, что захотелось пойти и пожаловаться и на колхозных специалистов, и на вологодский отдел внедрения передового опыта, и на павильон ВДНХ. Но куда? Знаю! В Министерство сельского хозяйства СССР!

...В конце рабочего дня, когда я понуро брел к выходу по нескончаемым министерским коридорам, у меня перед глазами стоял портрет эстонской доярки. Лейда Пейпс с немым упреком глядела на прикрепленные к дверям таблички с надписями: «Главное управление животноводства», «Управление молочного животноводства», «Управление научно-технической информации и пропаганды», «Отдел социалистического соревнования»... Во всех этих главках, управлениях и отделах сосредоточенно писали, решали, считали и подсчитывали. Но в чем суть соревнования доярок-тысячниц, об условиях этого соревнования и опыте Лейды Пейпс — не знали. А сотрудник отдела соревнования Л. Ф. Акулинина даже уверяла меня, что доярки-тысячницы — это не общесоюзное, а сугубо молдавское достояние. И дабы я мог в этом убедиться, предлагала соединить меня по прямому проводу с Кишиневом.

Что вы знаете о Лейде Пейпс? Что вы знаете о Лейде Пейпс?

Маленькая хозяйка большой фермы

В опорно-показательный совхоз «Вильянди», где трудится Лейда Пейпс, мы едем с Адой Яновной Треумут — заместителем начальника управления пропаганды Министерства сельского хозяйства Эстонии. От Таллина до совхоза 175 километров. Есть время и поговорить и поразмышлять.

— Надои молока зависят и от кормления и от порядка на ферме,— рассказывает Ада Яновна,— и, конечно же, от личных качеств доярки. Мы подсчитали, что за счет личных качеств можно получить прибавку до тонны молока от коровы...

«Личные качества женщины? — задумываюсь я и начинаю судорожно перебирать в уме: — Ветреность, легкомыслие, кокетство... Нет, такие качества простительны только актрисам».

— Вы имеете в виду трудолюбие и настойчивость? — говорю вслух.

— Не только.

— Надеюсь, обаятельность в счет не идет?

— Напротив. Это качество ценится не только на сцене. Животные отвечают на ласку. И еще заботливость, теплота, ум... Все это плюс умелые руки дает прибавку молока.

— Какую же прибавку получает Пейпс за счет своих личных качеств?

— Считайте. Тонну — от одной коровы, а коров у нее сто...

Из-за поворота, наконец, показалась ферма «Пяри», где нас встретила Лейда Аугустовна. И теперь я могу с полной ответственностью для сведения всех ее последователей, почитателей, поклонников и поклонниц описать внешность Пейпс: шатенка, взгляд внимательный и вдумчивый, среднего роста, сухощавая и стройная, с доброй и мягкой улыбкой.

Тут же проявилась и одна из черт ее характера — скромность. Лейда скупо и неохотно говорит о своих успехах и достижениях. Единственно, к чему я смог ее склонить,— это написать несколько строк, которые опубликованы на стр. 2.

В переводе они означают:

«Я горжусь ролью мастера машинного доения I класса, в ордена Трудового Красного Знамени совхозе «Вильянди». Не собираюсь останавливаться на достигнутом и надеюсь, что число моих почитателей будет расти — особенно за счет детей младшего возраста.

Лейда Пейпс»

В то же время эстонская знаменитость не прикрывает таинственной завесой свою личную жизнь и становится словоохотливой, когда речь заходит об ее муже Кальо, сыновьях — Хэйки, Калле и Марте, невестке Алье и внуке Хертти.

Вот и все.

Ну, а как же с вопросником, вывезенным из Вологодского совхоза «Политотделец»? На главный вопрос, интересовавший Евгению Ивановну Белякову,— сколько коров доит Лейда Аугустовна, ответ дан. На остальные — пусть ответят те, кому полагается.

Что вы знаете о Лейде Пейпс? Что вы знаете о Лейде Пейпс? Что вы знаете о Лейде Пейпс?

Вологда — Вильянди, Эстонской ССР.

За забором

Эр. ЭДЕЛЬ, специальный корреспондент Крокодила

Ах, нескромно заглядывать за чужой забор! Тем более, за этот, в городе Турткуле, принадлежащий уважаемому, передовому горожанину. Ну, а если?..

Мы бы увидели — за забором — молодую красавицу со скорбным лицом.

— Как живется вам, уважаемая ханум? — Вряд ли мы получили бы ответ, ибо наверняка подоспела бы с фельдфебельским окриком свекровь:

— Ух, Зульфия, бесстыжая!

...Весной 1973-го года родители интригующе сказали: «Дочка, не пора ли замуж? Сватается отличный парень».

Невеста, возможно, влюбилась бы в жениха. Кто знает, Зульфия могла бы и полюбить Худайбергена — если б довелось до женитьбы встретиться и хоть немного узнать этого «отличного парня»!

Знакомство жениха с невестой состоялось одновременно с бракосочетанием.

И сразу ее жизнь перегородил забор! За который выглядывать предосудительно.

Нет, никакой грубой уголовщины. Невестку не потчевали колотушками. Не истязали непосильным трудом.

— Куда собралась! — ужасалась свекровь — хранительница домашнего очага.

— К школьной подружке.

— Упаси аллах! Молодой женщине нельзя бродить по улицам.

— А к родителям?

— Я с тобой кого-нибудь пошлю или лучше сама провожу. Туда и обратно.

— Зачем это?

— Разве ты забыла наши обычаи?!

По ту сторону забора шумел большой мир. Там учились, работали, влюблялись. И в исторических романах читали об ужасах шариата.

Зульфию же заточили за забором по обычаю, замшелому, словно вековой валун.

Но забор отнюдь не стеснял молодого супруга. Он сам все время где-то гулял. Пьяный шум ночью возвещал его возвращение. Пугалась утомленная Зульфия, ведь у нее уже появился младенец.

Молодая супруга пыталась вырваться из-за забора. Однажды убежала в отчий дом: «Пустите обратно!». «Как можно? — изумились родители.— Позор! Кому ты такая нужна?»

Отец водворил дочь за мужний забор.

Ординарная с виду семейная распря сдетонировала взрыв.

Худайберген ввалился в шатком состоянии. И Зульфия подступила к свекру:

— Поговорите с вашим сыном. Так жить нельзя!

Подскочила бдительная свекровь с криком: «Ах, вот как! Не нравится — убирайся! Кому ты нужна? А я женю сына на нецелованной девушке!» — и вновь оскорбления, попреки...

Унизительные тоскливые годы промелькнули перед затворницей. Тут же, в постылом дворе, она попыталась покончить с собой...

Ее утащили в комнату, заперли вместе с ребенком. Сутки стонала тяжелораненая Зульфия. Спасла случайность — приход родителей.

Свекор — главный бухгалтер Турткульского ДРСУ К. Абдулов вышел из-за глухого забора с хладнокровием и смелостью батыра:

— Я уважаемый человек. Ничего мне не будет!

— Но у вас на глазах затравили невестку!

— Ее не травили. Разве вы не знаете наших обычаев?

Был в обычае и калым. И сейчас у цепляющихся за старину он достигает тысяч рублей. Свекор в больнице уговаривал сноху вернуться. Сетовал: мол, кучу денег стоила женитьба сына, трудно набрать столько для второй свадьбы... Не подсчитал ли он с бухгалтерской дотошностью: дешевле эту строптивицу оставить, чем опять тысячи выкладывать?

...Турткульский райсуд приговорил свекровь к условному наказанию по двум статьям — довела до попытки самоубийства и бросила в опасности. Отцу с сыном достались совсем негромкие роли — свидетелей. В зазаборной драме суд нашел лишь одно главное действующее лицо — вместо трех...

Каракалпакская АССР.

ЛАДОНЬЮ СОЛНЦА НЕ ЗАКРОЕШЬ!

(Восточная мудрость)

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Нить Ариадны.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ВИЛЫ В БОК!

Между Машуком и Бештау...

Если можно заблудиться в трех соснах, то легко понять создателей туристской схемы «К голубым озерам», только что изданной фабрикой № 8 Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Потому что заблудились они не среди упомянутых сосен, а среди вершин Северного Кавказа — Машуком и Бештау. Не верите! Раскройте схему — и вы увидите два красочных снимка. На одном изображен барельеф Лермонтова в Кисловодске. Подпись гласит: «Кисловодск. Грот М. Ю. Лермонтова». А упомянутый грот-то и вовсе находится в Пятигорске! На втором снимке во всем великолепии своем пятиглавый красавец Бештау, «словно последняя туча рассеянной бури». А надпись беззастенчиво утверждает: «Пятигорск. Вид на гору Машук».

Этот многоцветный обман выпущен в свет тиражом 95 тысяч экземпляров. В выходных данных указаны и имена «заблудившихся»: редактор Н. Г. Мгебришвили, автор текста Б. М. Бероев, авторы снимков Б. М. Бероев и С. А. Алайский.

Кто же выведет этих людей из заблуждения!

Ю. ХРИСТИНИН.

Стол из бульдозера

Дорогой Крокодил!

Вот я написал: «Дорогой Крокодил», — и ты прочитал: «Дорогой Крокодил»,— хотя мог бы не прочитать: «Дорогой Крокодил»,— а прочитать что-нибудь другое или вообще ничего не прочитать. Потому что, когда пишешь в кабине бульдозера, всего тебя трясет, буквы пляшут, и «а» получается похожей на «ю» или даже «ц». Но это ничего. После того, как бульдозер побывает на капитальном ремонте в центральных ремонтных мастерских, что в поселке Усть-Нера, «а» перестает быть похожей на «ю» или даже на «ц». Нисколечко не трясет тебя, сиди в кабине и хоть романы сочиняй. Кругом тишина такая... Да и откуда шуму взяться, если пусковое устройство не работает, рама в нескольких местах треснула, масло течет, щиток приборов не укомплектован!.. Словом, не бульдозер, а письменный стол. Вот только не кажется ли тебе, дорогой Крокодил, что мастерские слишком дорого берут за такое переоборудование — по нескольку тысяч!

А. Ф. ДЕРКАЧ,
рабочий прииска Ольчан,
Оймяконского района,
ЯАССР.

Веерный дождь

Воистину неограниченны возможности прогресса! Вот лейка, обычная лейка, из какой испокон веков поливают огородные грядки. Что, казалось бы, можно придумать здесь нового! Ан придумали — на камбарском заводе «Металлист», что в Удмуртии. Раньше как было! Наклоняешь леечку, и орошает огурцы косой дождь искусственного происхождения. Теперь же можно не наклонять: вода и без того бьет во все щели, которые в отличие от дождя не искусственного, а естественного, то есть заводского, происхождения. Не совсем удобно, правда, что этот веерный дождь орошает не только огурцы, но и обувь поливальщика. Зато прогресс!

В. МИХАЙЛОВА.

Пыль в глаза

Был у меня один знакомый. Он по нескольку месяцев ездил в трамвае без билета, а потом на сэкономленные деньги брал такси и с шиком подъезжал на работу. Чтоб видели!.. Ну, что скажешь о таком человеке! Чудак, да и только. Но от его показухи люди не страдали.

А вот совсем другое дело, когда пыль в глаза пускают за счет производства и рабочих. Как, например, руководители автобазы № 3 Пермьстройтранса, которые возят своих людей на работу на допотопном автобусе. За несколько километров, в любую погоду, по любой дороге. Люди ждут и не знают, приедет за ними этот ветеран и довезет ли или развалится в дороге...

А в то же время в помещении автобазы, где раньше водители ремонтировали технику и ставили на ночь КРАЗ-лесовоз, стоит новый красавец автобус, как африканский слон в зоопарке, за высоким железным ограждением, дабы никто не вздумал пользоваться им в производственных интересах. Он стоит на всякий случай, чтобы можно было вывезти приезжее начальство с шиком на природу в новеньком чистеньком автобусе...

Артур ДЖАЛАН.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Специальный выпуск № 1, посвященный правам человека на Западе

СУДЬЯ ОЖИДАЕТ СУДА

Страж закона — руководитель воровской шайки

В конечном счете кто стоит на страже гражданских прав? Правильно — суд. А судьи кто? Ну, скажем, в Брюсселе?

Если вы думаете, что брюссельский судья Ги Жеспер стоит, как скала, на страже закона, то вы ошибаетесь.

Если вы думаете, что он и его друзья — адвокат, владелец гаража, хозяин ночного клуба и управляющий банком,— собираясь по вечерам, мирно перекидывались в картишки, то вы ошибаетесь еще больше. Ибо в целом означенные бельгийские господа составляли не честную компанию, не общество, не группу, а банду преступников во главе с судьей Ги Жеспером.

И если вы думаете, что эти состоятельные господа занимались интеллигентным криминалом — взятками, утаением налогов, спекуляцией,— то вы смехотворно заблуждаетесь.

Судья и его друзья занимались вульгарными грабежами и воровством.

Вот одна их дельце.

Благодаря своим широким связям в обществе банда Жеспера разнюхала, что в городе Генте 78-летняя вдова Диана ван ден Хенде держит дома кучу драгоценностей. 1 февраля двое в масках посетили старушку и провели операцию по удалению камешков стоимостью в 125 тысяч фунтов стерлингов. Поскольку бабушка-старушка отнюдь не мечтала снова пережить налет, она обратилась за юридической помощью к судье Ги Жесперу (так ей подсказал один весьма порядочный знакомый).

— У вас еще что-нибудь осталось из драгоценностей, дорогая? — заботливо осведомился судья.

— Кое-что есть,— ответила госпожа ван ден Хенде.

— Тогда мой вам совет: абонируйте личный сейф в банке и поместите туда ваши сокровища.

Вскоре внимательный, обаятельный судья сам посетил еще богатую старуху.

— Надеюсь, мадам, вы составили цифровой шифр для замка не из даты вашего рождения?

— Нет, нет, голубчик,— и выжившая из ума мадам назвала ласковому судье комбинацию цифр.

Остальное было делом техники. Бриллианты ценою в миллион фунтов стерлингов перекочевали в лапы банды Жеспера...

Кстати, попутно судья Жеспер обвиняется в убийстве собственной жены: мадам Жеспер при весьма странных обстоятельствах захлебнулась в ванне...

И если после всего сказанного кто-нибудь продолжает считать, что буржуазное общество прогнило не до конца, то этот наивный идеалист ошибается самым смехотворным образом.

ОТЧЕГО СИЯЕТ МИНИСТР КРЮГЕР

Либеральные веяния в полиции ЮАР

Министр юстиции, полиции и тюрем Южно-Африканской Республики господин Крюгер сияет. Он почти счастлив. Наконец-то и его ведомства могут представить всей планете неоспоримые доказательства того, что либеральные веяния коснулись и южноафриканской полиции. Позади наконец время, когда неподкупных полицейских обвиняли в жестокости, насилии и расизме. Отныне господин Крюгер может с гордостью глядеть в мир и даже в зеркало. Ибо в зеркале он увидит лицо настоящего либерала с глазами, полными нежности и любви к ближнему.

Это не пустые слова. По сообщению корреспондента агентства ЮПИ из Иоганнесбурга, подчиненная ему полиция теперь при разгоне демонстрации черных африканцев использует не обычные пули, а резиновые, которые «хотя и могут сбить человека с ног, но оставляют живым».

Выступая по радио, господин Крюгер разъяснил гражданам южноафриканской столицы, что «в напряженный день годовщины кровавых событий в Соуэто при разгоне демонстрации не было ни одного смертного случая».

Судя по всему, господин министр твердо намерен и впредь оставаться либералом. Ну, а если где-то в африканском поселке Кабе или окрестностях Иоганнесбурга на улицах останутся лежать убитые черные, то виной всему будет исключительно забывчивость тамошней полиции. Не всегда ведь упомнишь, какой пулей в кого стрелять.

Беседы врача

Будущая мама? К стенке!

Горько, но факт: американская женщина не обладает равными правами с мужчинами, ни юридически, ни фактически. Правящим джентльменам, видно, недосуг заняться неприятной проблемой женского бесправия: они слишком заняты изобличением соцстран в «нарушении гражданских прав».

И вот перед нами статейка Джона Тейлора из английского журнала «Уикэнд». В ней говорится буквально следующее:

«В одном американском учреждении издали приказ, по которому сотрудницы отстраняются от работы, как только становятся заметными признаки беременности. Проверочный тест заключается в том, что женщину ставят лицом к стенке и, если она касается стены лишь носом и мысками туфель, ей еще можно оставаться на службе. Тест был отменен, когда выяснилось, что пять служащих-мужчин по своим габаритам не могут пройти этого испытания».

Возможно, это шутка. Возможно, до такого издевательства дело еще не дошло. Но в этой шутке большой ломоть горькой истины: будущую маму в цивилизованных Соединенных Штатах могут турнуть с работы в любой момент без всяких ссылок на статьи закона по той простой причине, что законов на эту тему там вообще не существует.

Профессор дает советы безработным

В ИХ ПОЛОЖЕНИИ ЕСТЬ И ПЛЮСЫ

Несмотря на то, что буржуазные пропагандисты всех рангов ломают головы, перья и проливают горячий пропагандистский пот, силясь изобразить экономическое положение стран — членов ЕЭС бодрым, нормально функционирующим организмом, суровая действительность грубо опрокидывает эти попытки. Не успеют еще сообразительные теоретики придумать что-то этакое утешительное, как оно гибнет под железными фактами и цифрами.

Так, по свежим данным, опубликованным в Женеве Международной организацией труда, общее число безработных молодых людей до 25 лет в странах Общего рынка достигло рекордной цифры — 7 миллионов человек. И эта злокачественная цифра неуклонно растет. Британская комиссия по вопросам рабочей силы, например, высказалась в том смысле, что через пять лет число безработных подростков в возрасте от 16 до 18 лет достигнет в стране 300 тысяч человек. Как тут не приуныть! Даже самые оптимистично настроенные вынуждены признать, что положение безработной молодежи отнюдь не румянец на лице буржуазного общества, а что-то вроде рожистого воспаления. Как его лечить?

— Спокойно, господа! Не суетитесь! — раздался недавно утешительный голос. И со страниц журнала «Тайм» встает образ спасителя. Нет, не Христа, а профессора Фримена, преподающего в Гарвардском университете и съевшего собаку на чаяниях молодого поколения.

Отталкиваясь в своих рассуждениях от изящного тезиса, что, мол, «каждая тучка имеет серебряную каемочку», профессор Фримен отыскивает эту каемочку и в свинцовых, нависших над головами безработных тучах.

Взмахом пера он доказывает, что безработица для молодежи — это вовсе не так плохо, как кажется. Что, если присмотреться, это даже здоровый и в некотором смысле укрепляющий фактор. С уверенностью человека, знающего, что он обеспечен работой, он уверяет, что безработица полезна для молодежи.

Первым делом у безработного появляются права, и он может широко ими пользоваться. Он, например, с полным правом может ходить на биржу труда и месяцами стоять там в очереди. Безработный получает право на пособие (хотя, заметим в скобках, в некоторых странах, таких, как Италия, молодые люди, ищущие свою первую в жизни работу, не имеют права на получение пособий). Нельзя также недооценить наличие у безработного свободного времени, которое он волен использовать по своему усмотрению. Он может наблюдать жизнь, глазеть по сторонам и постигать самого себя, а еще лучше — учение профессора Фримена...

И остается лишь удивляться тому, что, увлеченный собственной демагогией, профессор сам до сих пор не уволился из университета.

Молодые итальянские безработные протестуют...

Когда семья на всем экономит...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

«Пенсия — это слишком мало для жизни и слишком много для смерти»,—говорит Антон Фогль

Д-р Гюнтер Хальбах — добродушный советник из министерства труда и социальных дел Западной Германии,— вкусно покушал и перешел отдохнуть на террасу своей скромной виллы.

Убаюканный щебетом птиц и ароматом цветов, советник впал в мягкую дрему.

Ему пригрезилось, что он, всего себя отдающий любимому делу охраны старых и многосемейных, сидит на берегу реки с сетью социальной помощи в руках. В разветвленной этой сети, как золотые рыбки, нежатся и плещутся розовощекие старики и старушки.

— Желаем провести каникулы в Испании! — требуют золотые рыбки.

— Имеете право! — подхватывает советник.— Куда ваша душа пожелает!

Послеобеденный сон освежил. Пора за работу. «Сеть социальной помощи старым и многосемейным становится все более густой. Мы располагаем наилучшей системой социальной помощи в мире»,— уверенно рисует он картину всеобщего благоденствия в стране.

А тем временем, пока он рисует, Вилли Бартельдес, портной 60 лет, и его жена, проживающие в Шлезвиге, шарили в карманах и на полках в холодной кухне, и, не найдя там ни маковой росинки, решили покончить счеты с жизнью. Тем более, что жизнь грозила самым страшным — приютом для бездомных.

Примеру супругов Бартельдес решил последовать и Антон Фогль, проживавший в Баварии и получавший пособие по безработице. Вместо того, чтобы сесть в свой автомобиль и совершить увеселительное путешествие по Европе, как это сделал бы в минуту грусти советник Хальбах, этот 56-летний нытик ночью включил магнитофон и сделал следующую запись: «Я безработный. Никто не берет меня на работу. 250 марок пособия, которые я получаю,— это слишком мало для жизни и слишком много для смерти».

Эпидемия самоубийств стариков пенсионеров вызвана, очевидно, тем, что эти люди не читали официальных заявлений федерального министра финансов Ганса Апеля, который утверждает: «Несмотря на высокую безработицу, в нашей стране нет нищеты».

Это утверждение, правда, не совпадает с выводами кельнских социологов Откера Буярда и Ульриха Ланге, которые провели исследование на тему «Теория и практика социальной помощи». Они опросили тысячу мужчин и женщин старше 60 лет и столкнулись с ужасающей бедностью и нищетой. «Двое из каждых трех стариков,— сообщали они,— вынуждены в холодное время года ежедневно красть для своих печей уголь. К материальной нужде и физической немощи прибавляется еще нарушение контактов с другими людьми».

Так кто же прав доннер веттер? Почему не могут договориться между собой вкусно пообедавший советник министерства и не имевший маковой росинки во рту старик пенсионер? Уж не потому ли, что сытый голодного не разумеет?

— Я буду говорить о свободе...

«Урзика», Румыния.

НОВОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ЮСТИЦИИ

СЛОВО В ЗАЩИТУ ПРОКУРОРА

Джей Строуд делает подарки свидетелям

И прокурорам не чуждо ничто человеческое. Например, у прокурора Джея Строуда перед самым началом суда над «уилмингтонской десяткой» заболел живот. Интересное медицинское наблюдение: на кишечно-желудочном тракте служителя американской Фемиды сказался не состав пищи, а состав присяжных — десять чернокожих и два белых заседателя. Тут-то Строуд и объявил, что мается животом и потому откладывает процесс. Для лечения ему не потребовалось ни клизм, ни грелок. Едва Строуд добился обратного расклада цветов на скамье присяжных — десять белых и двое черных,— как всю желудочную хворь прокурора сразу как рукой сняло. При поддержке этих присяжных Строуд припаял «уилмингтонской десятке» (девять чернокожих и одна белая) в общей сложности 282 года тюрьмы.

Известно, что десять борцов за гражданские права негров обвинили во взрыве бакалейного магазина. Главными свидетелями обвинения выступали два чернокожих подростка. Первый, малолетний преступник Аллен Холл, был доставлен в суд непосредственно из психбольницы. Теперь, спустя четыре с половиной года, Аллен Холл рассказывает, что прокурор обещал ему кротхотный срок отсидки за совсем крохотную ответную услугу — сказать на суде, будто он, Холл, помогал Бенджамину Чейвису, лидеру «десятки», взорвать бакалейную лавку. И подросток все сделал, как ему велел дяденька прокурор.

А другому «свидетелю», тогда тринадцатилетнему мальчику, Строуд подарил велосипед и помог устроиться на работу.

— Зачем вы это сделали? — поинтересовался недавно корреспондент американского журнала «Тайм» у прокурора.

Строуд ответил (цитируем дословно):

— Исключительно потому, что я испытывал к этому юноше самые хорошие чувства.

И после такого искреннего признания добряка прокурора некоторые скептики еще позволяют себе ворчать о подкупе свидетелей, о фальшивом суде и о расправе с инакомыслящими в Соединенных Штатах!..

22 МЕСЯЦА И 28 ЛЕТ

Что прощает и чего не прощает американская Фемида

Дела американской мафии идут как нельзя лучше: миллиарды долларов текут в казну ее главарей Карлоса Марчелло, Альфреде Делакрочче, Кармино Галанте... Торговля наркотиками, нелегальные игорные дома, ростовщичество, порнобизнес — все это проделывается открыто, так сказать, при свете дня. Доходы американской мафии составляют 48 миллиардов долларов в год.

Ну, а что же американская Фемида? Ведь властям известно решительно все: в министерстве юстиции США составлен список 26 кланов мафии. У «крестных отцов» нет недостатка в рекламе, их жизнь, быт, борьбу соперничающих кланов со смаком расписывают средства массовой информации. Когда в возрасте 74 лет в собственном доме в Бруклине умер главарь нью-йоркской мафии Карло Гамбино, американские газеты подсчитали, что ИЗ 50 ЛЕТ СВОЕЙ ГАНГСТЕРСКОЙ КАРЬЕРЫ ОН ВИДЕЛ НЕБО В КЛЕТОЧКУ ВСЕГО 22 МЕСЯЦА.

Отчего же так редко гостил мистер Гамбино на казенной квартире? Свои заработанные путями неправедными деньги мафиози вкладывают во вполне респектабельные фирмы. Они являются фактическими владельцами контрольного пакета акций 10 тысяч легальных корпораций и концернов. Ну, а ворон ворону...

Тем временем «уилмингтонская десятка» — десять борцов за гражданские права негров — отбывает тюремное заключение продолжительностью в 282 года, ТО ЕСТЬ ПО 28 С ЛИШНИМ ЛЕТ НА ЧЕЛОВЕКА. Их единственная тягчайшая вина — их порядочность и честность. Они не торговали наркотиками, не содержали подпольные игорные и публичные дома, не «брали» банки. Такое там не прощается...

Встречи со старыми знакомыми

Э. ПОЛЯНСКИЙ

Хитрущий хитрый рынок

Оказывается, к барахолкам относятся по-разному. Есть их ярые противники, есть и патриоты барахолок. Гнев и сарказм в откликах наших читателей на фельетон Света Придворова «Бесхитростная история хитрого рынка» («Крокодил» № 4, 1976 г.) направлен как в адрес темных личностей, которые беззастенчиво выкачивают у людей трудовые сбережения, так и в адрес... автора фельетона. Некоторые читатели испугались, что после фельетона спекулянтов разгонят и завсегдатаи барахолок будут лишены удовольствия отсчитывать бешеную деньгу сытому торгашу с алчным взглядом.

Алексей Таценко с острова Сахалина опасается даже за судьбу С. Придворова: «Как бы покупатели не избили его за агитацию против барахолок. Спекулянта не искоренять надо, а поощрять, я бы им памятник воздвиг».

Мысль о памятнике Алексею Таценко пришла, вероятно, на южносахалинском кладбище, где стихийно обосновалась барахолка. Именно здесь один субъект продал ему втридорога беличью шапку. Не удивительно, что взноса в фонд памятника спекулянту мы в конверте не обнаружили. После общения со спекулянтами лишние деньги не водятся.

Н. Волженцова из Пицунды так оправдывает терпимость к спекуляции: «На барахолках в отличие от магазинов можно купить все — импортное и отечественное, любых размеров, фасонов, расцветок».

Но воздержимся объявлять конкурс на лучший проект монумента «Спекулянт — наш спаситель». Сперва посмотрим, какими путями попадает дефицит в руки спекулянтов.

1. Спекулянт с помощью сообщников получает товар оптом непосредственно с базы или из магазина.

2. Спекулянт, его сообщники похищают продукцию или сырье, из которого она изготавливается, на предприятии.

3. Товар для спекуляции скупается в магазинах или привозится из-за границы.

Очевидно, существуют и другие, более сложные, извилистые пути. Нет у спекулянта только путей честных, узаконенных.

Кому же предлагает поставить памятник Алексей Таценко? Ворюге и его приспешникам, расхитителю социалистической собственности, продавцу, который не выкладывает товар на прилавок, а пускает его на «черный» рынок? Или, может, тем ловким гражданам, которые используют заграничные поездки для личного обогащения?

Не прославить ли монументально оборотистых граждан, не так давно схваченных за руку на вещевом рынке города Калинина — работницу жэка К. Филяеву (торговала импортной дубленкой), инженера одного из исследовательских учреждений Москвы Г. Чепалова (сбывал по завышенным ценам рубашки), сотрудницу московского НИИ А. Зорькину, при встрече с милицией метнувшую за забор два детских ботинка на рекордное в этом виде метания расстояние (обувь подоорана и приобщена к мужской куртке, которую метнуть не удалось)?

Значит, так — пусть воруют, наживаются, ловчат, а мы им в ножки: спасибо, радетели наши, процветайте, грабьте на здоровье и нас и государство, только бы мы ходили в замше, в заморских штанах, только бы выглядели импозантно...

И всегда ли рука милиционера, фигурирующего на любом вещевом рынке, тянется к пресекающему свистку?

С письмами читателей, из которых следует, что барахолка во многих местах процветает, я пришел в Министерство внутренних дел СССР, где встретился с заместителем начальника Управления БХСС тов. Г. В. Дарузе, а также с инспектором управления тов. А. И. Агеевым.

— Скажите, имеются ли какие-либо помехи в применении статьи 154, направленной против спекуляции?

— Да. Возбудить уголовное дело против спекулянта можно лишь в том случае, если доказано, что в его действиях был умысел. А доказать это не так легко.

Предположим, некто продал на рынке новый складной зонтик в два раза дороже государственной цены. С одной стороны, это явная спекуляция. Но с другой, задержи работник милиции такого субъекта, ему нетрудно выкрутиться: дескать, когда он шел продавать зонтик, у него не было намерения спекулировать, но на рынке ему предложили более приятную сумму и он согласился — почему не взять, раз дают?

Чтобы возбудить уголовное дело по 154-й статье, мы должны поймать спекулянта с несколькими зонтиками, то есть доказать в его действиях систему, умысел.

Опытному спекулянту хорошо известна слабинка в статье, и он сначала принесет один зонт и, только продав его, пойдет за вторым. Поэтому матерый делец часто отделывается мелким штрафом за нарушение правил торговли (на вещевых рынках запрещена торговля новыми вещами).

— Как вы относитесь к барахолке?

— Вообще-то барахолка помогает нам выявлять спекулянтов, мошенников, расхитителей социалистической собственности. Но она является и благодатной почвой для спекуляции и других преступлений. Поэтому мы рекомендуем местным органам держать курс на закрытие барахолок. Но не будем забывать, что закрытие хитрых рынков отнюдь не искоренит спекуляцию: делец может разворачивать свой бизнес и не ощущая локтя коллеги — на вокзалах, в поездах, на улицах, извините, в туалетах, по месту жительства и работы. И, кроме того, на барахолках торгуют вещами не только спекулянты. Вещевой рынок пока необходим и честным людям, так как комиссионные магазины далеко не всегда помогают им продать ненужные, но годные к употреблению вещи. Но об этом вам лучше поговорить с торговлей...

Вооружившись жалобами читателей на комиссионные магазины, я пошел в Министерство торговли СССР к заместителю начальника Управления организации торговли тов. Н. Ф. Кузьменкову. Он как раз занимается и комиссионными магазинами и вещевыми рынками.

— Скажите, пожалуйста, почему комиссионные магазины не всё и не всегда принимают? Это самая распространенная жалоба в почте.

— Не всё пользуется спросом.

— Но, судя по письмам, вещи, которые не взяли в комиссионке, легко сбываются на барахолке. Значит, все-таки спрос есть?

— На барахолке продавец и покупатель вступают в непосредственный контакт, имеют возможность поторговаться и установить цену, приемлемую для обеих сторон.

— Значит, комиссионные магазины не могут полностью заменить барахолку?

— Именно так. Пока у населения имеется потребность в ней, она, по нашему мнению, должна существовать. Но открывать или закрывать вещевые рынки — решают местные органы. А на местах к рынкам относятся по-разному. Где считают их злом, а где благом. Единой точки зрения не выработано.

Оказывается, не такой уж бесхитростный этот хитрый рынок. Лазейка в статье кодекса, безынициативность комиссионной торговли, которая явно проигрывает в конкуренции с барахолкой, отсутствие четкого единого взгляда на барахолку со стороны министерств и местных органов — все это на руку спекулянту, ворюге, мошеннику.

Судя по откликам наших читателей на фельетон Света Придворова, мы пока еще нуждаемся в барахолках и закрывать их, очевидно, преждевременно. Но это вовсе не означает, что хозяином на барахолке должен быть спекулянт.

Пожалуй, некий сатирический монумент в честь спекулянта можно было бы соорудить. Но только на средства, конфискованные у него же!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ЗАГОТГРИБ

— Поздновато просыпаетесь!

— Нынешние дети так быстро растут!
— Да, акселерация...

— Вот это шляпка!

— Йог!

Рисунки В. КАНЕВСКОГО

— Уже третью бригаду спаивает... Может, дадим ему хорошую характеристику и отправим в рай?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НЕРВЫ И ЧАСЫ С БОЕМ»

Такой фельетон появился в № 6. Там говорилось о случаях волокиты, невнимания к людям.

Председатель исполкома г. Борзя, Читинской области, А. Путилов сообщил редакции: газовая плита на квартире Р. Лесниковой установлена, виновные наказаны.

Заместитель начальника республиканской конторы «Посылторг» Я. Грингауз и управляющий ее центральной торговой базой Г. Борисов прислали такой ответ: А. Максименко из г. Горохова, Волынской области, заказанные часы с кукушкой высланы.

В фельетоне также приводился случай, когда в газете «Могилевская правда» было помещено соболезнование коллектива облздравотдела по поводу смерти... в действительности живого человека.

Из ответа редактора газеты В. Титовца явствует, что ошибку допустил начальник сектора кадров облздравотдела Н. Дюбаков. За это он строго предупрежден.

«СВОЙ ПОЧЕРК»

В этой заметке, опубликованной в «Крокодиле» № 11 за 1977 год, говорилось о том, что в городе Куйбышеве в парикмахерской при бане № 2 из года в год стригли всех под одну гребенку, то есть на один фасон.

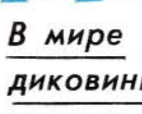
Начальник управления бытового обслуживания населения Куйбышевского облисполкома тов. Г. Подковкин откликнулся на критику. Редакции приятно было узнать, что заметка обсуждена на производственном совещании мастеров парикмахерской с участием всех старших мастеров и заведующих парикмахерских объединения «Куйбышевгорпарикмахерские».

И самым приятным было сообщение о том, что в настоящее время парикмахерская при бане № 2 укомплектована квалифицированными мастерами.

«УСЛУГА ЗА УСЛУГУ»

В фельетоне под таким заголовком («Крокодил» № 5), говорилось о том, что начальник ДОРУРСа Приволжской железной дороги В. Поворова грубо нарушала правила торговли при продаже легковых автомобилей.

Секретарь Саратовского обкома КПСС тов. В. Гусев, заместитель начальника Главного управления рабочего снабжения Министерства путей сообщения СССР тов. В. Седых сообщили редакции, что факты, приведенные в фельетоне, имели место. За грубые нарушения правил продажи легковых автомобилей, а также за другие недостатки в работе ДОРУРСа В. Поворовой вынесено строгое партийное взыскание и от занимаемой должности она отстранена. Приняты меры к упорядочению продажи легковых автомобилей железнодорожникам.

В мире диковинного

Случай с критиком

В фельетоне В. Волина «Жить спиной!..» (№ 16) говорится о поэтессе, которую «в переселении душ тоже привлекает фауна:

А может, я береза?
Или ива
В обличье человеческом
ее?»

Автор сострил по поводу диковинных стихов или просто перепутал фауну с флорой?

Из писем читателей А. Быкова (г. Ижевск), С. Казакова (г. Одесса) и других.

Увы, перепутал. В объяснительной записке В. Волин написал: «Всякое может случиться с человеком, узнавшим, что березы способны превратиться в некоторых поэтов, а некоторые поэты обладают даром перевоплощения в иву или даже в липу». Однако редакция не сочла это смягчающим обстоятельством.

Логический практикум

Свекловод и компьютер

А. Моралевич в фельетоне «Позовите Канашкина» (№ 9) написал: «Организовался производственно-вычислительный центр... Центром руководил свекловод. Хотя, признаем, компьютер Минск-23 несколько сложней корнеплода...»

Это утверждение — нелепость. Любая биологическая клетка (а, как мы знаем, корнеплод состоит из таких клеток) гораздо сложней любого компьютера, просто никакого сравнения!

А. Шалашов, г. Москва.

Что и говорить, логика железная. Пользуясь ею, легко доказать, что свекловоду разобраться в компьютере проще пареной репы, поскольку репа — тоже корнеплод.

Уголок здоровья

Будем бережливы

Дорогой Крокодил! В фельетоне «Трехгрошовая совесть» (№ 5) я нашел ошибку. Там написано: «Теряется покой, исчезают необратимые нервные клетки». Сообщаю, что при спокойной жизни они могут восстанавливаться. Нужно получше следить за достижениями науки.

Ю. Швецов, г. Ровеньки.

Очень хочется, чтобы вы оказались правы. Но все равно разбазаривать нервные клетки не следует как свои, так и тем более чужие. Как доказывает если не научный, то уж во всяком случае житейский опыт, одна старая нервная клетка лучше новых двух.

ТРИ РАССКАЗА

Мануил СЕМЕНОВ

Магия

В наше время, обозначенное тремя прописными буквами НТР (сиречь Научно-Техническая Революция), мало кто верит в магию. Жизнь подбрасывает нам слишком много диковин, вполне объяснимых современной наукой и техникой, и у человека просто не хватает запоминающих устройств, чтобы воспринимать еще и факты сверхъестественные. Тем не менее магические явления существуют, и есть люди, которые в них верят. К числу этих людей можете отнести и меня.

Мое сползание с материалистических позиций произошло, конечно, не сразу. В детстве я безотчетно верил в магическую силу многих действий и слов. Мне казалось, что если окропить живой водой распластанную на кухне рыбу, то куски срастутся и рыба немедленно заплещется в посудомойке. А если произнести слова «Сезам, откройся!», то немедленно распахнутся дверцы шкафа, где родительница хранила самое мое любимое клубничное варенье. С возрастом я понял, что нельзя указания магической науки понимать так прямолинейно. И вот уже в зрелом возрасте я встретился с Чеченкиным — профессором, доктором и даже, если хотите, академиком магии.

Вначале Чеченкин, конечно, не помышлял о столь высоких званиях, а служил рядовым сотрудником при зверинце. И вдруг совершенно неожиданно его назначили директором. Очевидно, решающую роль сыграла безупречная во всех отношениях чеченкинская анкета. Но все, близко знавшие его, диву дались: как можно было доверить этот пост человеку, совершенно невежественному в зоологии? И со страхом ждали, как при первом же серьезном затруднении или конфликте Чеченкин с треском провалится. Но ждали напрасно.

Происшествие вскоре случилось, и немалое: южноамериканская пума прогрызла стену соседней клетки, проникла туда и подралась с индийской пантерой: ЧП высшей категории! Но Чеченкин не растерялся. Он вызвал заместителя по научной части и спокойно сказал ему только одно слово:

— Разберитесь.

И заместитель разобрался. Он знал, что между представителями семейства кошачьих иногда вспыхивает острая вражда, очевидно, на почве соперничества в охоте. И хотя оба зверя давно уже ни за кем не охотились, если не считать случайно залетавших в клетки воробьев, по-видимому, пума возненавидела свою соседку и решила с ней расправиться. Драчливую гостью из Латинской Америки перевели в клетку подальше, и мир в отряде хищников был полностью восстановлен.

А сторожа зверинца, пораженные административной мудростью Чеченкина, восхищенно воскликнули:

— Голова!

Прошло какое-то время, и случилось не новое ЧП, а значительно хуже: поступило в зверинец сверхсрочное и сверхтрудное задание. Вышестоящая инстанция запрашивала Чеченкина, может ли зверинец явиться опорной базой для весьма выгодной государству торговли животными с заграницей. Требовалось представить конкретные предложения и обоснованные расчеты. Сотрудники зверинца, узнав о задании, говорили меж собой:

— Ну где ему, убогому, справиться с этакой головоломной задачкой! Каюк нашему Чеченкину!

И снова ошиблись. Чеченкин не запсиховал, не ударился в панику, а вызвал заместителя по административной части и, передав ему руководящую бумажку, спокойненько сказал:

— Разберитесь.

Заместитель оказался докой по части проектов и предложил создать за городом филиал, где специалисты зверинца могли бы наблюдать за животными перед их отправкой в иные страны. Проект наверху утвердили, и скоро под началом Чеченкина оказался еще и зооцентр, быстро завязавший прочные коммерческие связи со многими зарубежными филиалами. А о самом Чеченкине уже не сторожа зверинца, а кое-кто повыше говорил:

— Ухватистый мужик, какое дело раскочегарил! Надо подумать о нем.

Подумали и перебросили Чеченкина с диких животных на объединение «Конопля». А так как, по скудным понятиям нашего героя, конопля мало чем отличается от чечевицы и проса, то на новом посту у него тоже возникало немало трудностей. Однако умные, расторопные помощники и магическая формула «разберитесь» выручали Чеченкина и тут. Благодаря этому отрасль процветала, на радость потребителям конопляного масла и крепчайших веревок из конопляной тресты, успешно соперничавших на мировом рынке со знаменитым манильским канатом.

Так и жил Чеченкин. Его часто перебрасывали: с конопли — на молоко, с молока — на сыроделие, с сыров — на заготовку лекарственных растений. И всюду из особых затруднений и передряг он выходил с честью. С течением времени он пообтесался, завел себе окуляры в наимоднейшей стальной оправе, японский транзистор, дубленку. Научился говорить по-современному: «Наши кадры где-то не добирают в чуткости к людям», «Надо уметь адаптироваться к изменившимся условиям среды» и т. д. И, конечно, он никогда не расставался с магическим словом «разберитесь». Это была его палочка-выручалочка. Но однажды она не сработала, а вернее, обернулась к Чеченкину другим концом.

Произошло это следующим образом. Кто-то доложил вышестоящему начальнику, что Чеченкин — дутая величина, что за внешним лоском он скрывает ужасающую пустоту и невежество. И вот тогда вышестоящий начальник написал на поступившей докладной записке короткую резолюцию: «Разберитесь».

Из этого происшествия следовали по крайней мере два вывода:

а) Чеченкин отнюдь не является монополистом в служебном мире по части произнесения магических словечек;

б) не иначе как Чеченкина вскорости уколупнут.

Так и случилось. Те, кому следовало, разобрались и по «тихой» освободили Чеченкина от должности.

С тех пор я проникся еще большей верой в силу магического слова «разберитесь». И как только услышу это словечко снова, так сразу вспоминаю Чеченкина, его славные деяния и жду, когда свершится очередное чудо или слетит с плеч чья-нибудь голова.

Нет, как ни говорите, а я остаюсь при своем мнении: хотя мы и живем в эпоху научно-технической революции, однако магия продолжает играть в нашей жизни свою определенную роль.

Владимир ЧЕПИГА

Выходной

В воскресенье утром жена Дырдыры побежала на базар, а сам Дырдыра еще с полчасика повалялся в постели, позевал, а потом весело соскочил с кровати и принялся делать зарядку.

Жена принесла с базара в двух сумках картошку, капусту, бураки, морковь, лук, свиную печенку и орехи.

Дырдыра пятьдесят раз отжался от пола.

Жена вынесла во двор и выбила ковры и дорожки.

Дырдыра шестьдесят раз, не сгибая ног, достал кончиками пальцев пол.

Жена заправила постель и прошлась по квартире пылесосом.

Дырдыра сделал семьдесят приседаний.

Жена вымыла на кухне окно.

Дырдыра лег на пол и, качая пресс, восемьдесят раз поднял и опустил туловище.

Жена постирала белье.

Дырдыра девяносто раз подпрыгнул на левой ноге и девяносто — на правой.

Жена выдраила ванную и раковину.

Дырдыра сто раз выжал двухпудовую гирю.

Жена начала готовить еду.

Дырдыра натянул спортивные брюки и побежал в соседний сквер, где трусцой сделал двадцать кругов по восемьсот метров.

Жена приготовила завтрак.

Дырдыра принял сначала горячий, затем холодный душ.

Жена накрыла стол.

Дырдыра, насвистывая спортивный марш, причесался и уселся на свое место.

— Может, пойдем куда-нибудь погуляем? — спросила жена.

— У тебя одни прогулки на уме! — загремел Дырдыра, подвигая к себе любимую большую миску.— Куда там к лешему гулять! Я за неделю устал, как вол, и хочу хоть в воскресенье спокойно посидеть дома!..

Ирина КМИТ

Тарелка как тарелка...

Тарелка как тарелка, ничего такого особенного.

Летающая.

Она влетела в окно, описала небольшую дугу и повисла, слегка покачиваясь, около люстры.

Колышкин зажмурился до боли, до разноцветных точечек и снова открыл глаза. Тарелка оставалась на месте.

«Кто-то дурака валяет»,— подумал Колышкин и выглянул в окно. За окном шумела улица, бегали детишки и тявкал соседский спаниель. Колышкин оглянулся. Тарелка болталась в воздухе. Хрустальные висюльки люстры тихо позванивали, когда она задевала их своими краями, и как бы материализовали тем самым этот сверхъестественный факт.

— Мамочки мои! — ахнул Колышкин.— Не может быть!!!

Тарелка начала издавать негромкое жужжание, на манер шмелиного, и стала менять окраску. Края ее постепенно голубели, синели, и, наконец, вся она приобрела глубокий васильковый оттенок.

Ноги у Колышкина подогнулись, и он медленно осел на пол.

«Пришельцы! Инопланетяне!! Внеземная цивилизация!!! — бешеным вихрем закрутилось у него в голове.— Альфа Центавра! Туманность Андромеды! Солярис!.. Елки зеленые! Что делать-то?!»

Колышкин напрягся, мысленно перелистывая страницы известных ему фантастических романов. Тарелка тем временем спланировала вниз и дружелюбно ткнулась в колышкинское плечо.

— Сейчас, сейчас, родненькая,— прошептал он, подполз к письменному столу, взял лист бумаги и нетвердой рукой набросал Пифагоровы штаны.

Тарелка покружилась над этим свидетельством разума и взмыла к потолку, где начала выписывать замысловатые кренделя, отдаленно напоминавшие фигуры «высшего пилотажа. Шмелиное гудение нарастало, в него стало вкрадываться какое-то размеренное постукивание, посвистывание, и по потолку побежали голубые искорки...

— Свершилось! — Колышкин тихо улыбался, обессиленно сидя на полу и еле поспевая глазами за тарелкой.— Вот она! Вековая мечта человечества! И просто-то как!.. Как просто! Что ж теперь будет, а? Новая эра!..

— Господи, так я и знала!

Колышкин вздрогнул. На пороге стояла жена.

— Ты что, рехнулся совсем, да? Расселся!.. Крутишься тут целыми днями, выматываешься, а он на полу сидит, развлекается. Ну что ты придумал, что придумал, я тебя спрашиваю? Что за идиотские фокусы с посудой?! В доме скоро ни одной целой плошки не останется! Какой-то кошмар! Нет, я когда-нибудь сойду с ума! Чем ты ее вымазал?..

— Катя! — успел только выдохнуть Колышкин.— Катя!!!

Катя ловко перехватила на лету вошедшую в штопор тарелку и, хлопнув дверью, вышла с нею из комнаты.

Когда, опомнившись, Колышкин вбежал в кухню, Катя терла тарелку «Гигиеной». Через минуту все было кончено. Катины руки привычным движением сполоснули под краном отмытую добела тарелку, встряхнули ее и сунули в сушилку.

— Как я устала от тебя, Колышкин!— печально вздохнула Катя.— Устала...

В кухне остался слабый, едва ощутимый запах озона...

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Ты, милая, рубашку-то меняешь? У тебя программа прошлой недели...

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

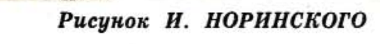

Рисунок И. НОРИНСКОГО

Рисунок В. ШКАРБАНА

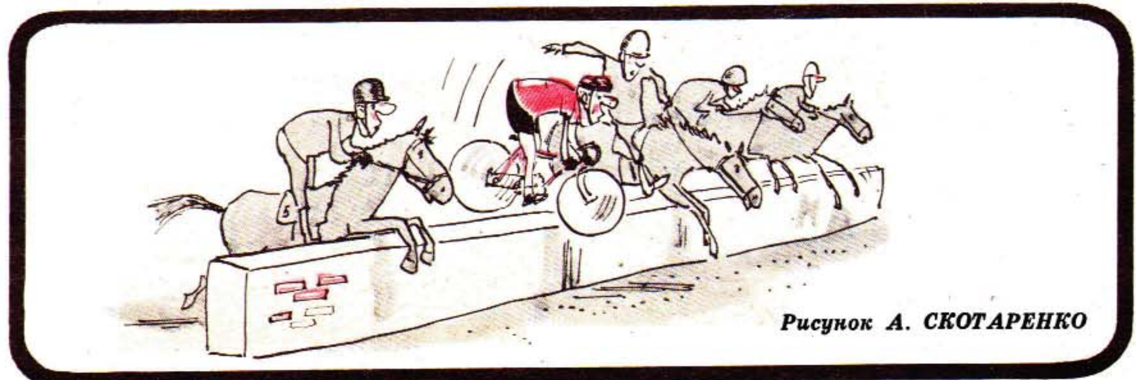

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

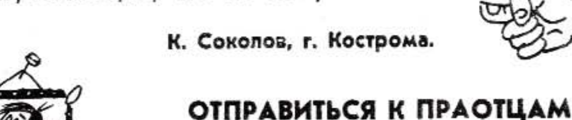

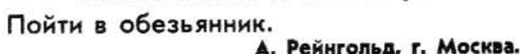
Что бы это значило?

НЕ ВЕЗЕТ

Таксист, знающий, что не получит чаевых.

К. Соколов, г. Кострома.

ОТПРАВИТЬСЯ К ПРАОТЦАМ

Пойти в обезьянник.

А. Рейнгольд, г. Москва.

ЛИШНИЙ РОТ

Безголосый участник хора.

А. Потупа, г. Минск.

ДВАДЦАТЬ ДВА НЕСЧАСТЬЯ

Бездарная игра двух футбольных команд.

О. Сеин, г. Киев.

ДЫРОКОЛ

Инспектор ГАИ.

Л. Сухановский, г. Даугавпилс.

ТАНЦЫ ДО УПАДУ

Бокс.

В. Лебедев, г. Горький.

нарочно НЕ придумаешь

«14 мая с 10 ч. до 12 ч. в школе № 104 состоится встреча будущих первоклассников с их родителями».

(Объявление).

Прислал А. Николаев, г. Свердловск.

«Объясняю о том, что 8 и 9 числа не был на службе из-за нравственности интимного брака, основанного на любви».

(Из объяснительной).

Прислал Е. Рогов, г. Курск.

«Начальнику ОРСа
от Хрусталева А. А.

ЗАЯВЛЕНИЕ

В связи с днем рождения моего соседа, 14 марта рабочий день считаю не рабочим».

Прислал Г. Черных, г. Измаил.

СПРАВКА

Дана Селезневу Г. Г. в том, что он освобожден от работы с 28 по 31/III—77 г.

Ушиб левого колена правой ноги».

Прислала З. Калинина, г. Барнаул.

улыбки разных широт

— Дорогой, нам тут предлагают пистолет...

«Нейе цюрхер цайтунг», Швейцария.

«Дикобраз», Чехословакия.

Вилли БРЕЙНХОЛСТ (Дания)

Друг из Стокгольма

Я сидел в своем номере в стокгольмской гостинице. Вдруг я вспомнил, что Томасен говорил мне перед отъездом: «Если тебе будет там скучно, позвони моему старому другу Гёста Йонссону. Вот тебе его телефон. Он чудный парень и обязательно что-нибудь придумает. Ты просто передай ему от меня привет. Ты знаешь, это тот самый, с которым мы с женой познакомились в Норвегии прошлым летом и который одолжил мне свои удочки. Тот самый, что каждый вечер угощал нас кофе с коньяком. Чудный парень. Ты позвони ему и передай от меня привет».

Я вывернул карманы и нашел маленький измятый клочок бумаги с телефоном Йонссона.

— Алло, это господин Йонссон?

— Да.

Я представился.

— Я хотел передать вам привет от Томасена.

— От кого?

— От Томасена из Копенгагена. Я его друг, и он сказал, чтобы я позвонил вам и передал привет, когда буду в Стокгольме.

— Большое спасибо.

— Да, и вот я приехал и решил, что надо позвонить вам и передать от него привет.

— Спасибо.

Пауза. Я молчал, молчал и господин Йонссон. В трубке слышалась лишь космическая тишина. Что же ему еще сказать?

— Я хотел сказать, что у него все в порядке.

— Вот как? — сухо обронил мой собеседник.

— А у вас как?

— Спасибо, неплохо, — от голоса Йонссона веяло арктическим холодом. Может быть, положить трубку? Нет, это было бы невежливо.

— Я знаю, что вы с Томасеном были в Норвегии прошлым летом... И вы одолжили ему свои удочки...

— Что-что?

— Удочки. Томасен одолжил у вас удочки.

— Ах, да!

— И вы его угощали коньяком.

— Сейчас коньяка у меня нет! — почти выкрикнул Йонссон.

— Да нет, вы меня не поняли. Я сам не пью: у меня желудок больной.

— Что у вас?

— Мой желудок не выносит алкоголя.

— Да неужели?

Мне показалось, что в голосе Йонссона послышалось облегчение.

Пауза.

— Как я уже говорил, я обещал Томасену, что соединюсь с вами, когда я...

— Что-что?

Я начал волноваться. Надо было заканчивать. Совершенно ясно, что у него не возникало никакого желания пригласить меня домой на коктейль и уж подавно он не испытывал никакого желания показать мне жизнь ночного города. Но, может быть, он ждал, что я его приглашу? Может быть, у него жена — мегера, которой абсолютно неинтересно смотреть на нас, пьющих коктейль? А может быть, ему до смерти хотелось удрать из дома и он ждал моего слова?

— Не хотите ли вы зайти в бар моей гостиницы и чего-нибудь выпить? — вырвалось у меня.

Ответ Йонссона заставил меня быстро положить трубку. Я ничего не хочу сказать о нем плохого, он был сама вежливость и, несомненно, чудный человек. Если уж о ком-то говорить, то о Томасене. Я выразил свое мнение о нем на том кусочке бумаги, на котором его рукой был написан телефон Йонссона. «ИДИОТ!» — начертал я, запечатал конверт и послал ему.

Йонссон сказал, что он с удовольствием приедет, если я верну удочки и сто крон, которые Томасен одолжил у него прошлым летом в Норвегии.

Перевела Марина ТЮРИНА.

●

— Все пробовал, но не могу отучиться от курения, — жалуется заядлый курильщик.

— А вы попробуйте конфеты, — советуют ему.

— Пробовал, но они не горят.

●

Дама вошла в магазин, чтобы выбрать подарок мужу.

— Может быть, галстук, мадам! — предлагает продавец.

— Не имеет смысла, у него такая борода, что галстука видно не будет.

— Тогда могу предложить вам модный пуловер, изумительная расцветка...

— К сожалению, не подойдет. Я же вам объяснила, у него огромная борода.

— Тогда осмелюсь предложить вам пару модных носков!

Томас УОКИНС (Англия)

Дикий Запад

Ночь. По узкой дороге, которая шла через густой лес, не торопясь ехал одинокий всадник. Уже много миль оставил он позади, устал, и голова его то и дело клонилась на грудь.

Внезапно его лошадь вздрогнула и остановилась, как вкопанная.

— Стой! Руки вверх!

Из густой чащи вышел высокий усатый мужчина с двумя кольтами в руках. Бежать было бесполезно. Оставалось только одно — сдаться на милость грабителя. Грабитель был великодушен: он отобрал у путника лошадь, деньги, оружие и все остальное, оставив ему сапоги и сигару.

Рассуждая, как это положено в подобных случаях, о превратностях судьбы, ограбленный с трудом добрался до ближайшего селения.

— Где у вас судья? — спросил он у первого же попавшегося ему на глаза жителя.

— Вон в том доме, — показал прохожий, — но вы вряд ли сможете с ним поговорить.

— Но почему же?

— Потому что вчера вечером его нашли убитым.

— Тогда проводите меня, пожалуйста, к мэру.

— Увы, и это невозможно.

— Невозможно?

— Да. Мэр арестован сегодня утром.

— Арестован? За что же?

— Выяснилось, что он убил судью.

— О боже! Тогда направьте меня к шерифу.

— К сожалению, и это невозможно...

— Что, тоже убит?

— Что вы, что вы! У него как раз наоборот — прекрасное здоровье. Но сейчас его просто нет в городе, сбежал в неизвестном направлении.

— Сбежал?!

— Да, с женой полицейского и его сбережениями, накопленными за долгие годы безупречной службы.

— Тогда скажите мне, пожалуйста, где я могу найти вашего полицейского. Надеюсь, хоть он на месте...

— Да, он должен быть сейчас дома. Сейчас я вас провожу.

И действительно, когда они пришли к полицейскому, тот был дома, а точнее — в сарае. Путник заглянул в сарай, дико вскрикнул, выскочил и пулей помчался по главной улице городка, пугая прохожих, собак и лошадей. У него были все основания торопиться, потому что полицейский, высокий усач, чистил в этот момент его лошадь...

Перевел Вл. ГОЛОВЧАНСКИЙ.

«Тоншуул», Монголия.

Одна из авиакомпаний для привлечения публики объявила, что жены бизнесменов могут летать со своими мужьями бесплатно. Список пассажиров заполнился парами.

Через некоторое время авиакомпания разослала всем женам письма, прося сообщить, как им понравилось воздушное путешествие. 90 процентов опрошенных прислали недоуменные письма: «Какое путешествие!».

●

— Чем вы можете в первую очередь объяснить то, что дожили до столь преклонных лет! — спросили долгожителя журналисты.

— Тем, что я до сих пор не умер.

●

На бегах неожиданно выиграла совершенно неизвестная лошадь. Журналисты отыскали ее счастливого владельца и засыпали его вопросами. Хозяин ответил, что лошади уже семь лет.

— Почему же вы раньше не давали выступать вашей лошади!

— Я не мог ее поймать.

●

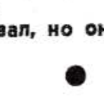
Судья. Итак, вы украли не только деньги, но и драгоценности!

Подсудимый. Да, сэр. Моя мама учила меня в детстве, что не в одних деньгах счастье.

●

Муж и жена обсуждают свой бюджет. Все до последнего цента должно уйти на жизнь, а им хотелось хотя бы немного откладывать. Жена рассуждает вслух:

— Может быть, нам следует одалживать немного каждый месяц и эти деньги откладывать!

«Еж», Югославия.

Коварная цапля

(Из индийского фольклора)

Коварная цапля жила у пруда.
Она, промышляя охотой,
Решила избавить себя от труда —
К чему заниматься работой!..
Раздвинув однажды в пруду камыши,
Она возгласила в вечерней тиши:
— О бедные рыбы и раки на дне!
Какие ужасные вести!
Скорее плывите, ползите ко мне,
Давайте обсудим их вместе.
О рыбы и раки!
К вам люди идут,
Огромные сети с собою несут.
Моргнуть не успеете глазом,
Сетями вас выловят разом!..
— Спаси нас, о добрая цапля,
спаси! —
Ей раки кричат и кричат караси.
Они простодушны, как дети,
Им очень не хочется в сети.
И цапля им ласково молвит:
— Всегда
Была я вам верной подружкой.
В спокойные воды другого пруда
Я вас отнесу друг за дружкой!
Сама-то, как видишь, она не глупа,
Хитрее не встретишь нигде ты.
Нам рачья о том говорит скорлупа
И белые рыбьи скелеты.

Пересказал Владимир ЛИФШИЦ.

«Нью-йоркер», США.

КРОКОДИЛ
№ 22 (2212)
август

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, В. Жаринов, Г. Иорш, В. Каневский, Н. Малов, И. Норинский, А. Скотаренко, Н. Скрипников, В. Спельников, В. Тильман, В. Уборевич-Боровский, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 6/VII 1977 г. А 09261. Подписано к печати 14/VII 1977 г. Формат бумаги 70×108⅛. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1—3 624 100). Изд. № 1745. Заказ № 891.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.